

Тан Цу моргнул. Он выглядел совершенно растерянным, как будто услышал что-то, что в принципе невозможно было про него сказать. Такие романтические слова как «ухаживание» никак не вязались с такими как он, кто круглый год прятался в своей скорлупе. Об этом он даже в своем романе написать не мог, что уж там говорить о том, что такое могло случиться в реальности. Он ошеломленно смотрел на Лу Ляньгуана и какое-то мгновение не мог осознать, как это предложение могло относиться к нему.

Лу Ляньгуан сказал, что... он за ним ухаживает...

Как это вообще могло случиться? Почему за мной кто-то ухаживает? Тан Цу даже общаться с людьми нормально не мог...

Как такое вообще возможно? В подсознании Тан Цу звучал слабый голос: ты ведь понял, что что-то не так, с самого начала. Ты просто не осмеливался слишком много об этом думать, верно?

Несколько дней назад, когда Лу Ляньгуан откровенно заявил: «Я и правда с нетерпением жду возможности узнать тебя чуть получше», Тан Цу вцепился за эти слова, втайне чувствуя вне себя от радости.

Утром, после того как они спали в одной постели и делили одну подушку на двоих, Лу Ляньгуан подумал, что Тан Цу еще спит, и потихоньку коснулся его лица своими пальцами. Тогда озадаченный Тан Цу схватился за щеку.

А еще раньше Лу Ляньгуан однажды прижал его к стене в узком переулке. У Тан Цу в какой-то момент даже возникло абсурдная, ошибочная мысль, что Лу Ляньгуан, казалось... казалось, хотел его поцеловать...

Погодите-ка... Лу Ляньгуан за ним ухаживает...

...Он тогда точно не ошибался!

Тан Цу внезапно сделал шаг назад. Лицо у него покраснело как помидор, и он не знал, куда девать руки и ноги. Он уставился на декоративную пуговицу, пришитую к карману рубашки Лу Ляньгуана и пробормотал:

- Ты... но ты...

- Что я? – Лу Ляньгуан терпеливо подталкивал Тан Цу к тому, чтобы тот выразил собственные мысли.

- Но ты такой хороший... – пробормотал Тан Цу. От того количества радости, которое он испытал, чувство неполноценности стало в десять раз сильнее. – Я... я очень скучный. У меня

проблемы с характером... А ты такой хороший...

Лу Ляньгуан был так молод, он еще учился в университете. Его будущее было невозможно предсказать, но оно точно должно было стать блестящим, полным амбиций и знакомств со многими гораздо более выдающимися и идеальными людьми... У него приличная семья, он полон любви, и его дальнейший рост обещает многое... Он может спокойно общаться с другими людьми и даже смеяться и шутить со своими сверстниками.

А что же насчет Тан Цу? Он оглянулся на свое невыносимое детство, болезненную юность, на десять лет, которые провел в одиночестве, прячась в своей раковине... Он никогда не хотел иметь нормальную семью и нормальный характер, так, чтобы у него в этот момент хватило смелости хотя бы попытаться.

- Я... должно быть не очень хорош в том, как встречаться, - Тан Цу опустил голову, веки у него медленно покраснели. - За мной никто никогда не ухаживал, я в этом хорош не буду...

- Не отказывай мне так быстро! - перебил его Лу Ляньгуан и искренне заговорил. - Дай мне шанс, Тан Цу, ты мне очень нравишься. До того, как я тебя встретил, я не верил, что мне кто-нибудь вообще может так сильно нравиться. Я знаю, что недостаточно хорош и не могу с тобой сравниться, но я обязательно буду усердно трудиться ради тебя. Честно, у меня у самого полно проблем, просто я их от тебя прячу. Я никогда ни с кем не встречался и переживаю, что могу сделать что-нибудь плохое. Если я такое сделаю, ты должен мне об этом сказать, и я обязательно исправлюсь... Но только не отказывай мне так быстро!

- Ты... нет, ты очень хороший, - торопливо ответил Тан Цу. - В тебе все хорошо.

- Значит, ты согласен? - улыбнулся Лу Ляньгуан.

- Дело не в том, что... что ты мне не нравишься, - выдавил из себя Тан Цу. Пока он произносил эти слова, лицо у него покраснело до такой степени, что казалось, будто оно вот-вот задымится. - Но я очень беспокоюсь...

- Я знаю, о чем ты беспокоишься, - сказал Лу Ляньгуан, - но я не думаю, что тут есть проблема, и меня это совсем не волнует. Просто говорить - бесполезно, поэтому я тебе докажу... Дай мне шанс добиться тебя, Тан Цу. Дай этот шанс и себе.

Тан Цу поднял голову и встретил твердый взгляд Лу Ляньгуана. Чувство неполноценности все еще вызывало непрекращающееся желание сбежать, он боялся, но Лу Ляньгуан нравился ему слишком сильно. И это «нравится» заставило его впервые захотеть восстать - восстать против одиночества, которое стало его судьбой, и с которым он давно смирился.

Он кивнул.

- Здорово! - глаза Лу Ляньгуана загорелись радостью. Эта радость и энтузиазм заразили Тан Цу, и его сердце вопреки всему наполнилось счастьем и радостью.

- Но еще... не отвечай мне слишком быстро, - внезапно добавил Лу Ляньгуан.

- Что? - Тан Цу застыл.

- Разве ты не говорил, что до этого никто за тобой не ухаживал? Так позволь мне добиваться тебя подольше, - попросил Лу Ляньгуан. - Я возьму тебе то, что ты никогда не испытывал.

Тан Цу смотрел на его нежное и красивое лицо под лунным цветом, и у него сильно забилося сердце.

- Пойдем. Пошли отсюда, - предложил Лу Ляньгуан.

Тан Цу был вне себя от счастья и смог только кивнул головой.

Они направились в сторону парковки, и Тан Цу, не удержавшись, поглядывал в сторону человека, который шел рядом с ним. В пригороде подул ночной бриз, и разум Тан Цу немного прояснился. И чем яснее становились его мысли, тем сильнее он понимал, что человек, шедший рядом, был его новоиспеченным ухажером. Как только Тан Цу кивнул головой, тот был повышен до парня... бойфренда.

Его разум словно отключился, а голова была заполнена словами: «Ты мне очень нравишься», которые только что произнес Лу Ляньгуан. И тот шел рядом с ним, точно так же двигая руками и ногами.

- Не туда, мы припарковались снаружи, ты забыл? - беспомощно улыбнулся Лу Ляньгуан и потянул Тан Цу, который шел в неверном направлении. Потянув его за руку, на этот раз он не стал его отпускать.

В обычном состоянии Тан Цу был чрезвычайно чувствительным человеком. Но в тот момент голова у него кружилась и была забита застенчивыми розовыми пузырьками, отчего реагировал он медленно. Тан Цу понял, что они с Лу Ляньгуаном держатся за руки только после того, как вышел из госпиталя и немного прошел по улице.

Он потерял дар речи.

Тао Лин почувствовал, что покраснел весь целиком. Немного поразмыслив, он не стал отстраняться. Вместо этого он бережно удерживал чужую кисть, относясь к ней как к драгоценности.

- Мы на месте, машина здесь, - сказал Лу Ляньгуан.

Тан Цу отпер машину, и Лу Ляньгуан открыл ему дверь с водительской стороны. Лу Ляньгуан смотрел, как Тан Цу садится в автомобиль, но сам делать этого не стал.

- Почему ты не садишься? - спросил Тан Цу и поднял голову, глядя на него.

- Я вызвал такси, оно скоро приедет, - улыбнулся Лу Ляньгуан. - Я боялся, что ты больше не сможешь вести машину, если я в нее сяду.

Тан Цу было невыносимо стыдно, но он был вынужден признать, что Лу Ляньгуан верно определил ситуацию. Сам Тан Цу действительно был слишком бесполезным...

- К тому же мне больно думать, что ты поедешь так далеко, чтобы только отвезти меня, а на дворе уже поздняя ночь, - говорил Лу Ляньгуан, стоя у открытой двери машины.

Раскрыв свои чувства, он больше не пытался удерживать в себе слова и прямо, с энтузиазмом начал выражать свою привязанность.

- На самом деле у меня тоже есть водительские права, но после того, как я их получил, больше я за руль не садился и отвык водить машину. За эти несколько дней я потренируюсь, и в следующий раз мы сможем вести машину по очереди.

Пока он все это говорил, у него негромко зазвонил телефон, подавая сигнал о том, что прибыло заказанное такси.

- Я пошел, - сказал Лу Ляньгуан, наклонившись к сидевшему в машине Тан Цу. - Езжай медленно, не отвлекайся. Когда доедешь до дома, напиши мне сообщение, ладно?

Тан Цу покраснел и торопливо кивнул.

- Хорошо.

Лу Ляньгуан все равно волновался и до ухода несколько раз напомнил ему о том, что нужно уделять внимание безопасности. Он знал, что Тан Цу все еще не отправился от произошедшего, и не хотел слишком сильно на него давить. Поэтому он предусмотрительно дал Тан Цу время побыть одному, чтобы тот мог переварить все свои эмоции самостоятельно.

И он был прав, потому что Тан Цу пришлось долго сидеть в машине, чтобы потихоньку успокоить свои чувства. Краска постепенно отхлынула у него с лица, и все, что у него осталось, - это разбушевавшееся сердце.

В последний раз, когда он вышел из этого места, его тело и душа были целиком покрыты шрамами. Водитель, который тогда за ним приехал, по видимости, получил от господина Тан какие-то указания, но его любопытный взгляд продолжал скользить по фигуре Тан Цу, и от этого тот чувствовал себя так, как будто сидел на иголках.

Десять лет спустя он вновь посетил это забытое место. Но на этот раз его вели сквозь тьму теплые и крепкие руки Лу Ляньгуана. О чувствах Тан Цу бережно заботились, ему с беспокойством говорили, чтобы он обращал внимание на дорожную безопасность, и он знал, что... его кто-то горячо любит и лелеет.

Тан Цу сделал глубокий выдох и прижал руку к левой стороне груди. Его сердце билось в прежнем регулярном ритме, просто активней и сильнее, чем когда-либо в прошлом. Какое-то время он молча прислушивался к своему сердцебиению, до тех пор, пока его чувства постепенно не улеглись. А потом он повернул ключ зажигания и уехал отсюда, из того места, которое когда-то было частью его кошмаров.

Свет рассеял туманную дымку, и свежие новые воспоминания перекрыли болезненные старые. Тан Цу знал, что это место никогда больше не вторгнется в его сны.

<http://bllate.org/book/13908/1225794>